

БИБЛИОТЕКА СВЯТЫХ
ПИСАНИЙ
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

VIII 42
— 2

и 5/66-48

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

КУРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.
№ 9.

Выходятъ два раза
въ мѣсяцъ 1 и 15-го
числѣ. Подписка
принимается въ ре-
дакціи Еп. Вѣдом.
при дух. семинаріи
въ Бѣгородѣ.

1873 Г.
1-го МАЯ.

Цѣна годовому из-
данію вѣдомостей съ
пересылкою и дос-
тавкою пять рублей
серебромъ.

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

а) ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1., Назначенія на Епископскія каведры.

Высочайше утвержденными въ 31 день марта всеподданнѣйшими докладами Св. Синода повелѣно быть: Епископу Камчатскому Веніамину Епископомъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ, Епископу Енисейско-му Павлу—Епископомъ Камчатскимъ, Курильскимъ и Благовѣщенскимъ; Викарію Тверской епархіи Епископу Старицкому Антонію—Епископомъ Енисейскимъ и Красноярскимъ.

(Дух. Бес. № 16).

2., *Высочайшія награды.*

Въ 8-й день апрѣля Преосвященнымъ Архіепископамъ: Могилевскому Евсеію и Варшавскому Іоаннію Всемилостивѣйше пожалованы алмазные кресты для ношенія на клобукѣ; Преосвященные Епископы: Подольскій Леонтій и Тульскій Никандръ возведены въ санъ Архіепископа; Архіепископъ Харьковскій Нектарій сопричисленъ къ ордену Св. Александра Невскаго; Преосвященные Епископы: Минскій Александръ, Полоцкій Савва, Томскій Платонъ и Псковскій Павелъ сопричислены къ ордену Св. равноапостольнаго Владиміра 2-й степени большаго креста; Преосвященные Епископы: Камчатскій Павелъ, Рижскій Веніаминъ, Астраханскій Θεогностъ, Екатеринославскій Θεодосій, Викарій Казанской епархіи, Епископъ Чебоксарскій Викторинъ, начальникъ духовной Миссіи въ Пекинѣ Архимандритъ Палладій, и Протоіереи: настоятель Посольской церкви въ Лондонѣ Поповъ, настоятель Посольской церкви въ Вѣнѣ Раевскій и заслуженный профессоръ Богословія въ Новороссійскомъ университетѣ Павловскій — сопричислены къ ордену Св. Анны 1-й степени. (Моск. вѣд.).

3) УКАЗЪ СВ. С҃УНОДА.

По поводу нѣкоторыхъ отступленій отъ училищнаго устава, допущенныхъ окружными училищными сѣздами Оренбургской епархіи въ 1868—1872 годахъ.

Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ, выслушавъ предложенный Г. Исправляющимъ должность Сѣнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9 сентября 1872

года за № 221, журналъ Учебнаго Комитета по представленнымъ протоколамъ бывшихъ въ 1868--1872 годахъ съѣздовъ духовенства училищныхъ округовъ: Оренбургскаго и Челябинскаго, указомъ отъ 4 октября 1872 г. за № 2046, согласно заключенію Учебнаго Комитета, между прочимъ, предписалъ Его Преосвященству Епископу Оренбургскому: 1) сдѣлать распоряженіе по Епархіи, чтобы въ порядкѣ избранія депутатовъ въ составъ мѣстныхъ духовно-училищныхъ съѣздовъ было въ точности соблюдаемо правило § 21 устава, въ силу котораго члены съѣздовъ должны быть избираемы по одному отъ десяти причтовъ, а не по благочиніямъ; 2) отмѣнить постановленія Челябинскихъ окружныхъ съѣздовъ касательно: а) учрежденія при церквахъ особыхъ кружекъ на устройство училищныхъ зданій, б) печатанія бланковъ для метрическихъ свидѣтельствъ и брачныхъ свѣдѣній, и в) назначенія трехъ почетныхъ блюстителей при Челябинскомъ училищѣ, такъ какъ первая мѣра, по неудобствамъ ея во многихъ отношеніяхъ, принадлежитъ къ числу воспрещенныхъ уже Святѣйшимъ Синодомъ въ другихъ Епархіяхъ (Пермской и Новгородской); вторая еще менѣе можетъ быть одобрена, какъ имѣющая характеръ принудительнаго взноса съ постороннихъ лицъ въ пользу духовно учебныхъ заведеній, а третья несогласна съ училищнымъ уставомъ, по точному смыслу котораго (§§ 73—76) при училищѣ не должно быть болѣе одного почетнаго блюстителя; 3) отмѣнить также, какъ не подлежащее, производимое съѣздомъ освидѣтельствованіе училищныхъ суммъ,

библіотекъ и имущества, въ цѣлости и наличности которыхъ съѣзды могутъ удостовѣряться чрезъ членовъ Училищнаго Правленія отъ духовенства, принимающихъ непосредственное участіе въ ихъ повѣркѣ въ положенные закономъ сроки; 4) дать знать училищнымъ съѣздамъ, что а) присутствіе съѣздовъ въ полномъ составѣ на училищныхъ экзаменахъ, равно какъ и образованіе ими для той же цѣли особыхъ комиссій изъ своей среды не предоставлено имъ Высочайше утвержденнымъ училищнымъ уставомъ и не представляется необходимымъ, такъ какъ о состояніи учебной части въ училищѣ съѣзды могутъ получать нужныя свѣдѣнія, согласно 22 § устава, отъ довѣренныхъ представителей своихъ въ Училищномъ Правленіи, членовъ онаго отъ духовенства; б) съѣздамъ не принадлежитъ и впредь не можетъ быть предоставлено право ходатайства о награжденіи служащихъ при училищѣ лицъ, а тѣмъ менѣе право присужденія имъ наградъ, такъ какъ подобное отношеніе къ дѣлу подрываетъ авторитетъ и начальственное значеніе смотрителя, который можетъ расходиться съ воззрѣніями съѣзда, между тѣмъ какъ на смотрителѣ, вмѣстѣ съ правомъ ходатайства о награжденіи учителей, лежитъ главная отвѣтственность за благосостояніе училища по всѣмъ частямъ и въ особенности въ учебно-воспитательномъ отношеніи; в) съѣзды не имѣютъ права постановлять рѣшенія о приѣмѣ на казенное содержаніе и вмѣшиваться въ распоряженія о приѣмѣ дѣтей въ училищѣ: дѣла этого рода, по силѣ § 41 п. 1 и § 110 Устава, подлежатъ вѣдѣнію

Училищныхъ Правленій, и что г) допущенное Оренбургскимъ училищнымъ съѣздомъ въ 1870 г. увольненіе учителя П. отъ должности дѣлопроизводителя Училищнаго Правленія, а послѣ того въ 1871 году, принятіе съѣздомъ отъ П. просьбы объ увольненіи его отъ той же должности, обсужденіе этой просьбы и ходатайство предъ Его Преосвященствомъ о назначеніи дѣлопроизводителемъ учителя свѣщенника М., нельзя признать дѣйствіями законными и согласными съ §§ 21—25 устава, въ которыхъ положительно опредѣленъ кругъ занятій училищныхъ съѣздовъ. За силою приведенныхъ параграфовъ назначеніе въ должность дѣлопроизводителя, равно какъ и увольненіе отъ нея, должно быть дѣлаемо по журнальнымъ постановленіямъ Училищнаго Правленія утвержденнымъ властію Епархіальнаго Архіерея, и 5) при избраніи и назначеніи на должность смотрителя училища въ точности соблюдать требованія, изложенныя въ §§ 47, 48 и 50 Училищнаго устава и въ разъяснительныхъ къ нимъ указахъ Святѣйшаго Синода. Декабря 13 дня 1872 г., № 2046.

Б) ОФИЦИАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1. *Пожертвованіе на православное Миссіонерское Общество отъ прихожанъ слободы Ракитной Грайворонскаго уѣзда.*

Священникъ Николаевской церкви слободы Ракитной Грайворонскаго уѣзда и благочинный Александръ Вороновскій, отношеніемъ отъ 15 апрѣля сего года за № 79, сообщая Редакціи Кур. Еп. вѣдо-

мостей, что имъ собрано по пригласительному листу отъ прихожанъ на православное Миссіонерское Общество 14 р. 55 к., которыя и представлены имъ, вмѣстѣ съ пригласительнымъ листомъ въ Совѣтъ Миссіонерскаго Общества, просить имена жертвователей напечатать въ Кур. Еп. вѣдомостяхъ.

Въ препровожденной имъ копіи съ пригласительнаго листа поименованы слѣдующіе жертвователи: свящ. А. Вороновскій 1 р., дьячекъ Н. Родіоновъ 20 к., унтеръ офицеры: Андрей Михайленко 1 руб., М. Сіитовъ 1 руб., М. Бурянъ 10 к., А. Бондаревъ 5 к., крестьяне: Е. Михайленко 1 р., П. Горянскій 1 р., І. Жерновъ 1 р., І. Михайленко 1 р., А. Балашниковъ 1 р., П. Шевченкова 20 к., В. Долбня 20 к., Н. Синегубовъ 20 к., П. Шапошниковъ 10 к., И. Лысенко 10 к., П. Погорѣлый 5 к., А. Пѣнской 10 к., Н. Гайдуковъ 10 к., З. Бойковъ 15 к., Д. Есауленко 20 к., З. Добродомовъ 10 к., В. Качаловъ 10 к., П. Бородинъ 10 к., И. Михайленко 10 коп., М. Жерновъ 10 к., А. Скомороховъ 10 к., М. Пващенко старшій 15 к., П. Даниленко 10 к., П. Гарбузовъ 11 к., И. Михайленко 10 к., В. Онопріенко 10 к., П. А. Михайленко 15 к., В. Гайдуковъ 10 к., О. Михайленко 20 к., Т. Шинелевъ 20 к., В. Федоровскій 20 к., С. Коломыйцевъ 20 к., Н. Горянскій 20 к., П. Долбня 20 к., И. Жерновъ 10 к., Г. Есауленко 20 к., Б. Сопкаловъ 10 к., А. Добродумовъ 1 руб., Н. Мирошниковъ 10 к., Л. Ковалевъ 10 к., Ѳ. Пѣнской 10 к., Д. Карпилова 15 к., Е. Синегубова 10 к., и отъ разныхъ лицъ 24 к.

2., *Списокъ учениковъ Курской Духовной семинаріи, которымъ выдано денежное пособіе изъ ассигнованныхъ епархіальнымъ съездомъ на этотъ предметъ изъ мѣстныхъ средствъ 750 рублей.*

1) По опредѣленіямъ Педагогическаго Собранія отъ 21 декабря 1872 года, 9 февраля и 15 марта 1873 года, вслѣдствіе прошеній, выдано на генварскую треть денежное пособіе слѣдующимъ ученикамъ: высшаго отдѣленія: Александру Семенову 15 р., Георгію Семейкину 15 р., Александру Виноградскому 10 р., Михаилу Недригайлову 10 р., Ивану Афанасьевскому 15 р., Николаю Петровскому 15 руб.; средняго отдѣленія: Михаилу Соколову 15 р., Михаилу Ставровскому 12 р. 50 к., Николаю Попову 12 руб., Василию Ильинскому 10 р., Василию Краснитскому 10 р., Іосифу Булгакову 15 р.; низшаго отдѣленія: Ивану Ревскому 15 р., Николаю Вороновскому 10 р., Василию Иванову 8 р. 50 к., Павлу Попову 15 р., Семену Садовскому 15 р., Семену Шаріонову 15 р., Николаю Протопопову 15 р., Ивану Родіонову 15 р., Петру Анфилову 15 р., Ивану Троицкому 10 р., Никандрѣ Архангельскому 10 р., Василию Смирнову 8 р. 50 к., Виссаріону Холодову 8 р. 50 к., Василию Недригайлову 15 р. и Роману Афанасьеву 10 р.

2) По опредѣленіямъ Педагогическаго Собранія 19 и 26 апрѣля, назначено пособіе на майскую треть: средняго отдѣленія—Михаилу Лукину 10 р., Михаилу Ставровскому 6 р., низшаго отдѣленія: Петру Анфилову 8 р., Ивану Романову 10 руб., Михаилу

Вахнину 10 р., Василю Иванову 5 р. и Никандру Архангельскому 5 р.

Всего, такимъ образомъ, по настоящее время изъ 750 р. израсходовано 394 р.

3., *Уставъ Церковно-археологическаго Музея и Общества при Кіевской духовной Академіи.*

§ 1. Для успѣшнаго преподаванія и ученой разработки церковной археологіи, и вообще въ видахъ сохраненія для науки древностей церковныхъ, при Кіевской духовной Академіи состоитъ Церковно-археологическій Музей.

§ 2. Музей сосредоточиваетъ въ себѣ данныя по разнымъ отраслямъ церковной археологіи, какъ въ видѣ самыхъ памятниковъ древности, такъ и возможно-точныхъ снимковъ съ нихъ. Въ составъ Музея входятъ памятники языка и письма, искусствъ и художествъ какъ общей, такъ особенно русской древности церковной, но не устраняются и памятники не церковные, насколько они состоятъ въ связи съ церковными и служатъ къ уясненію религіознаго быта древнихъ.

§ 3. Музей раздѣляется на отдѣлы: а) рукописей и разнаго рода рукописныхъ актовъ, б) старопечатныхъ книгъ и гравюръ, в) архитектуры церковной (въ обломкахъ или снимкахъ), г) живописи и скульптуры, д) различной утвари церковной.

§ 4. Музей образуется: а) изъ отдѣленія принадлежащихъ академической библіотекѣ замѣчательныхъ въ археологическомъ отношеніи книгъ, рукописей и вещей безъ отчужденія ихъ, впрочемъ, изъ

академической собственности; б) чрезъ поступленіе въ составъ его чѣмъ либо замѣчательныхъ въ археологическомъ отношеніи принадлежностей ризницъ и библіотекъ церковныхъ и монастырскихъ.

§ 5. Отъ церквей и монастырей предметы для музея пріобрѣтаются или пожертвованіемъ, или мѣною, или возвращеніемъ матеріальной ихъ цѣнности. Монастыри и церкви приглашаются къ пожертвованію въ Музей тѣхъ предметовъ, которые хранятся въ ризницахъ и библіотекахъ безъ употребленія по обветшалости или другимъ причинамъ. Мѣною могутъ быть пріобрѣтаемы предметы, находящіеся въ употребленіи. Возвращеніе матеріальной цѣнности имѣетъ мѣсто въ случаѣ сбыта вещей за обветшалостію и невозможности пожертвованія. Вообще же отчужденіе древнихъ вещей изъ церковной или монастырской собственности въ пользу Музея совершается не иначе, какъ по предварительному согласію церковныхъ причтовъ и монастырскихъ начальствъ, и съ особаго на каждый предметъ разрѣшенія мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ, а при особенной важности предметовъ и высшаго духовнаго начальства.

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что въ составъ Музея не могутъ поступать предметы, составляющіе особо чтимую мѣстную святыню. Во всѣхъ такихъ случаяхъ Музей ограничивается пріобрѣтеніемъ точныхъ копіи или снимковъ съ предметовъ.

§ 6. Составъ Музея восполняется, за тѣмъ, чрезъ пріобрѣтеніе предметовъ археологической важности

отъ частныхъ лицъ, равно чрезъ отысканіе древностей по правиламъ, постановленнымъ законами.

§ 7. Какъ для приведенія въ извѣстность памятниковъ церковной древности, насколько они могли сохраниться по церквамъ и монастырямъ, и обращенія ихъ по возможности въ составъ Музея, такъ и вообще для принятія мѣръ къ предупреденію утраты памятниковъ для науки и приобрѣтенія ихъ для Музея при Академіи учреждается церковно-археологическое общество.

§ 8. Общество, подъ главнымъ вѣдѣніемъ и покровительствомъ Высокопреосвященнаго митрополита Кіевскаго и предсѣдательствомъ Ректора Академіи, состоитъ изъ членовъ почетныхъ, членовъ дѣйствительныхъ и членовъ корреспондентовъ.

§ 9. Члены почетные избираются Обществомъ изъ лицъ, приобрѣтшихъ извѣстность своими трудами въ области церковной археологіи, или оказывающихъ особое содѣйствіе и покровительство предпріятіямъ по предмету изысканія, изслѣдованія и обнародованія отечественныхъ древностей. Почетные члены, съ утвержденія Высокопреосвященнаго митрополита, получаютъ на званіе сіе дипломы за подписью предсѣдателя общества и секретаря оного.

§ 10. Дѣйствительными членами общества признаются штатные преподаватели Академіи по кафедрамъ: 1) библейской археологіи; 2) церковной археологіи; 3) церковнаго права; 4) церковной словесности; 5) общей словесности; 6) древней и новой церковной исторіи; 7) русской церковной исторіи; 8) русской гражданской исторіи; 9) исторіи русскаго

раскола и 10) русскаго языка и славянскихъ нарѣчій. Независимо отъ сего, въ число дѣйствительныхъ членовъ, чрезъ избраніе въ обществѣ и утвержденіе Высокопреосвященнымъ митрополитомъ, вступаютъ лица, изъявившія желаніе содѣйствовать цѣлямъ общества какъ трудами своими, такъ и денежными пожертвованіями.

§ 11. Дѣйствительные члены обязываются посѣщать тѣ или другія церкви и монастыри какъ по личному ихъ выбору, такъ и по назначенію общества, и представлять отчеты объ археологическомъ значеніи найденнаго при этомъ. Они не уклоняются по возможности и отъ командировокъ на мѣста какихъ либо открытій, обѣщающихъ болѣе или менѣе важные результаты для науки, и вообще исполняютъ все порученія общества, состоящія въ связи съ его учеными задачами.

Примѣчаніе. Порученія членамъ изъ преподавателей Академіи общество во всякомъ случаѣ даетъ не иначе, какъ по предварительномъ ихъ на то согласіи, и при томъ такъ, чтобы порученія эти ни коимъ образомъ не отвлекали ихъ отъ исполненія прямыхъ ихъ обязанностей по Академіи.

§ 12. Члены корреспонденты избираются обществомъ изъ лицъ, изъявившихъ готовность содѣйствовать цѣлямъ общества осмотромъ церквей и монастырей и сообщеніями о найденномъ при этомъ. Для руководства при обзорѣ церквей и монастырей, члены корреспонденты снабжаются особою инструкціею.

§ 13. Изъ числа своихъ членовъ, принадлежа-

щихъ къ академической корпораціи, общество можетъ ежегодно командировать съ ученою цѣлю одного или нѣсколькихъ лицъ, но исключительно въ ваканціонное время. Мѣста для командировки съ цѣлю археологическихъ поисковъ опредѣляются границами прежняго Кіевского духовно-учебнаго округа. По возвращеніи изъ командировки, членъ обязанъ представить обществу подробный письменный отчетъ о результатахъ своей поѣздки и объ исполненіи возложеннаго на него порученія.

§ 14. Общество снабжаетъ какъ своихъ дѣйствительныхъ членовъ, такъ и корреспондентовъ, листами за подписью предсѣдателя и скрѣпою секретаря общества. На этихъ листахъ члены отмѣчаютъ посвященіе ими той или другой церкви или монастыря, равно какъ и все, что найдено при томъ замѣчательнаго. На этихъ же листахъ записываются пожертвованія въ пользу Музея предметовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, или и церковныхъ. Въ послѣднемъ случаѣ подлинность пожертвованія скрѣпляется подписомъ лицъ, завѣдывающихъ церковію или монастыремъ. По истеченіи года членскіе листы возвращаются въ общество, а въ замѣнъ ихъ выдаются новые.

§ 15. На основаніи отчетовъ своихъ дѣйствительныхъ членовъ и сообщеній членовъ корреспондентовъ, Общество входитъ въ сношенія съ подлежащими мѣстами и лицами по предмету приобрѣтенія тѣхъ или иныхъ памятниковъ для Музея, или ходатайствуетъ предъ мѣстными епархіальными начальствами о принятіи особыхъ мѣръ предосторож-

ности въ отношеніи сохранности древнихъ памятниковъ, обратившихъ на себя вниманіе общества и почему либо не могущихъ быть переданными въ Музей его.

§ 16. Собранія общества созываются предсѣдателемъ какъ по личному его усмотрѣнію, такъ и по заявленію членовъ, не менѣе двухъ. Члены почетные и члены дѣйствительные присутствуютъ въ собраніяхъ съ правомъ рѣшающаго голоса: члены корреспонденты имѣютъ голосъ совѣщательный. Дѣла рѣшаются по большинству голосовъ, и въ важнѣйшихъ случаяхъ приводятся въ исполненіе съ утвержденія Высокопреосвященнаго митрополита.

§ 17. Изъ дѣйствительныхъ членовъ общество избираетъ на трехгодичный срокъ товарища предсѣдателя, и на годичный секретаря и казначея. Товарищъ предсѣдателя исполняетъ обязанности предсѣдателя въ случаѣ его отсутствія или другихъ причинъ, препятствующихъ занятію его дѣлами общества. Секретарь ведетъ переписку общества, составляетъ протоколы его собраній и вообще годичные отчеты о дѣятельности общества и состояніи Музея. Казначей хранитъ суммы общества и ведетъ приходорасходныя книги.

§ 18. Отчеты членовъ, посылаемыхъ въ командировку, важнѣйшія сообщенія корреспондентовъ и протоколы собраній общества печатаются въ академическомъ или другомъ изъ мѣстныхъ періодическихъ изданій. Годичные отчеты о дѣйствіяхъ общества и состояніи Музея представляются Высоко-

преосвященному митрополиту, а также печатаются для общаго свѣдѣнія

§ 19. Музей состоитъ при библиотекѣ Академіи подѣ вѣдѣніемъ библиотекаря; но имѣетъ свои особыя каталоги, въ которые отдѣльно вносятся предметы, выдѣляемые въ Музей изъ библиотекы Академіи, и отдѣльно приобретаемые собственными средствами общества. Состояніе Музея ежегодно повѣряется обществомъ чрезъ особо составляемыя имъ для этой цѣли комиссіи.

§ 20. Расходы по приобретенію предметовъ для Музея, командировкѣ членовъ общества и отысканію древностей чрезъ раскопки и подобныя мѣры производятся изъ суммъ общества.

§ 21. Суммы общества образуются: а) изъ добровольныхъ взносовъ членовъ общества, и б) изъ добровольныхъ же пожертвованій сочувствующихъ его цѣлямъ лицъ.

§ 22. Для сношеній своихъ общество имѣетъ свою собственную печать съ надписью: «печать Церковно-археологическаго Общества при Кіевской духовной Академіи».

4., Пріютъ для несовершенно-лѣтнихъ дѣтей священно-церковно-служителей Саратовской епархіи.

Въ «Саратовскомъ Справ. Листкѣ» пишутъ: По инициативѣ преосвященнаго Іоанникія, нашего многоуважаемаго архипастыря, въ Саратовѣ имѣетъ быть открытъ, съ разрѣшенія Святейшаго Синода, пріютъ для несовершеннолѣтнихъ дѣтей священно-церковно-служителей Саратовской губерніи. Въ этотъ

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

*Замѣтки о проповѣдничествѣ преимущественно
въ виду потребностей простаго народа.*

(Продолженіе *).

Такимъ образомъ—домашняя бесѣда самая удобная и доступная для народа форма проповѣди; она удобна еще и потому, что даетъ проповѣднику полную свободу и въ выборѣ предметовъ и въ ихъ изложеніи. Выше въ числѣ самыхъ необходимыхъ условій благоуспѣшности проповѣди указана была—ея практичность, удобоприложимость къ практической жизни прихожанъ,—а это условіе совершенно выполнимо только въ частной проповѣди. Церковная кафедра по необходимости заставляетъ проповѣдника быть осторожнымъ и сдержаннымъ и въ выборѣ предметовъ проповѣди и въ ихъ изложеніи. Предметы проповѣди здѣсь ограничиваются исключительно религіозною областью,—разсмотрѣніе и изложеніе ихъ дѣлается исключительно съ этой точки зрѣнія,—всѣ мелкія, житейскія подробности здѣсь неумѣстны,—потому проповѣдь по необходимости принимаетъ здѣсь характеръ общій, мысли излагаются и раскрываются въ общихъ чертахъ. Между тѣмъ для того, чтобы проповѣдь производила надлежащее дѣйствіе—приспособленіе ея къ фактамъ и потребностямъ жизни должно быть какъ можно бли-

*) См. № 4 Кур. ея. вѣд.

же и подробнѣе. Подходящія явленія жизни должны быть изложены со всею подробностью, со всеѣми мелочами иногда слишкомъ тривиальными для церковнаго слова, а иногда даже, пожалуй, и соблазнительными. Священникъ—учитель въ этомъ случаѣ долженъ, подобно доктору, безстрашно и смѣло прикасаться къ нравственнымъ язвамъ общества. Несогласіе какого—нибудь явленія и поступка съ религіей должно быть рассмотрѣно во всеѣхъ частностяхъ, должно быть обращено вниманіе на всякую мелочь и показано—въ чемъ и почему именно она не хороша, и почему нужно избѣгать ее. Ограничиваться въ этомъ случаѣ изложеніемъ и преподаваніемъ общаго правила нельзя, потому что достаточно—точного и яснаго приложенія его къ жизни простой народъ по своей мало-развитости не сдѣлаетъ. Проповѣдь должна держаться на почвѣ дѣйствительной жизни; проповѣдникъ долженъ разсматривать въ своихъ проповѣдяхъ жизнь своихъ пасомыхъ такъ какъ она есть,—проповѣдь его должна быть направлена противъ существующихъ на дѣлѣ проступковъ и безпорядковъ жизни,—но жизнь нашего народа, при крайней его неразвитости, бѣдности и грубости, проявляется иногда въ слишкомъ непривлекательныхъ чертахъ и нравственно и эстетически,—пороки его иногда принимаютъ такой грубой и непривлекательный видъ, что говорить о нихъ съ церковной кафедры крайне неудобно, а очень часто и вовсе невозможно. А между тѣмъ самая грубость порока или поступка требуетъ настоятельнаго пастырскаго слова обличенія и вразумленія . . . Един-

ственное средство выйти изъ этого затрудненія— частная, домашняя проповѣдь, которая даетъ полную возможность касаться предметовъ, не удобныхъ для церковной проповѣди.— Потому въ церковной проповѣди невозможно касаться личныхъ частныхъ и вообще личностей, а между тѣмъ пастырю иногда это необходимо дѣлать,—частію потому что недостатки (религіозно-нравственной жизни) приимають иногда такое направление, частію же потому, что общія вразумленія не всегда дѣйствуютъ на человѣка,—мы не любимъ узнавать себя и свои проступки въ общей картинѣ,—даже въ случаѣ и весьма ясныхъ намековъ на себя, мы всегда склонны слагать вину на людей, «кивать на другихъ».— Но для того, чтобы вразумленіе и наставленіе было дѣйствительно для насъ—необходимо направить его именно на насъ,—сдѣлать указаніе на определенный нашъ поступокъ и разобрать его въ точности и подробности. Сдѣлать этого въ церковной проповѣди нельзя. Это значило бы непохвальный поступокъ одного огласить на всю церковь, подвергнуть его общему суду всего прихода,—но вынести такой судъ не всякій способенъ, не всякій также должнымъ образомъ—съ христіанскимъ чувствомъ челоуколюбія и благорасположенія къ ближнему—способенъ отнестись и къ проступку своего ближняго. Слово вразумленія и даже обличенія не должно быть рѣзко,—стыдъ и нравственное чувство ближняго надобно щадить. Рѣзкое и публичное обличеніе можетъ огорчить, раздражить, озлобить челоука, но невразумить и исправить его. Пастырю—

учителю придется иногда касаться и такихъ дѣлъ, которыя уже по самому существу своему должны быть хранимы въ тайнѣ—напр. семейныхъ и т. п., и потому не могутъ быть излагаемы въ публичной церковной проповѣди. О нихъ возможно говорить только въ частной домашней бесѣдѣ; священникъ всегда можетъ найти возможность поговорить о подобныхъ вещахъ въ тѣсномъ кругу слушателей, а то и наединѣ.—Наконецъ пастырю руководителю совѣсти своихъ пасомыхъ необходимо имѣть личное и короткое знакомство съ внутренней жизнью каждаго изъ нихъ,—а приобрести это знакомство возможно опять только путемъ частной и частой бесѣды съ пасомыми. При тѣхъ случайныхъ и по большей части внѣшнихъ сношеніяхъ и отношеніяхъ пастырей къ пасомымъ знакомство это обыкновеннымъ путемъ невозможно,—оно по необходимости будетъ слишкомъ поверхностно. Это возможно бы сдѣлать, пожалуй, на исповѣди,—но исповѣдь бываетъ однажды въ годъ и при томъ одновременно исповѣдывается почти весь приходъ, когда по необходимости нужно бываетъ торопиться,—съ каждымъ порознь говорить много неприводится,—да и говорить послѣ о томъ, что сообщено на исповѣди нельзя. Сами прихожане тоже не часто обращаются къ своимъ пастырямъ за совѣтомъ въ дѣлахъ своей духовной жизни,—это дѣлаютъ развѣ только очень не многіе изъ нихъ,—большинство же вообще не очень внимательно къ своей духовной жизни,—занятое почти исключительно своими матеріальными интересами и нуждами—оно мало заботит-

ся о ней. Иной разъ, быть можетъ, и явится какое-нибудь сомнѣніе, какой-нибудь вопросъ,—и нужно бы, пожалуй, обратиться за разрѣшеніемъ и объясненіемъ его къ «батюшкѣ», да онъ далеко, случая нѣтъ, нарочито идти къ нему нѣтъ времени, а тутъ разныя дѣла да занятія житейскія—дѣло и позабудется,—тѣмъ больше, что и вопросъ-то затонувшій мысль—явился, быть можетъ, случайно. Между тѣмъ еслибы пастырь имѣлъ обычай—бесѣдовать съ прихожанами при всякомъ удобномъ случаѣ, еслибы онъ былъ не официальнымъ только и церковнымъ учителемъ, когда бы онъ приучилъ своихъ прихожанъ обращаться къ нему со всякаго рода вопросами запросто и охотно съ любовію бесѣдовать съ ними, — подобныхъ случаевъ не было бы. Тогда всякій, имѣя возможность часто говорить о чемъ нужно съ батюшкой,—былъ бы внимательнѣе къ тому, что его интересуется; если бы даже иное онъ и забылъ, то въ частной бесѣдѣ ему представилось бы множество случаевъ вспомнить забытое,—и сейчасъ же обратиться съ вопросомъ къ своему учителю, и сейчасъ же получить разрѣшеніе и разъясненіе своего недоумѣнія. Такимъ образомъ при этомъ способѣ собесѣдованія въ самихъ крестьянахъ несомнѣнно развивался бы интересъ къ вопросамъ религіозно-нравственной жизни, на которые они теперь смотрятъ по большей части тупо, внѣшне и очень мало интересуются ими, а пастырь—учитель въ свою очередь пріобрѣталъ бы короткое, ясное и вѣрное представленіе о религіозно-нравственномъ состояніи своихъ паасомыхъ, звалъ бы навѣрное—

что ихъ интересуеть, какъ они думаютъ о томъ или другомъ предметѣ, чего не знаютъ, въ чемъ погрѣшаютъ. Сообразно съ этимъ онъ и могъ бы направить свою учительскую дѣятельность, свою церковную проповѣдь—тогда она была бы дѣйствительно жизненною проповѣдью, и потому вполне доступною и интересною для слушателей, а не отвлеченнымъ сочиненіемъ и схоластическимъ разсужденіемъ о совершенно-случайной матеріи. Тогда бы между пастыремъ и его пасомыми установились бы тѣмъ близкія и искреннія отношенія,—онъ былъ бы ихъ близкимъ и постояннымъ учителемъ и совѣтникомъ, къ которому бы всякій свободно обращался за совѣтомъ и наставленіемъ . . . ,

Но если въ церковной проповѣди не совѣтъ свободно и не съ должною подробностью могутъ быть излагаемы даже предметы составляющіе собственную ея область—предметы нравственно-религіозныя, то другіе предметы—тѣмъ больше,—о нихъ здѣсь даже и во все нельзя говорить. Между тѣмъ учительская дѣятельность пастыря церкви особенно при настоящемъ положеніи его прихожанъ—по нашему мнѣнію—недолжна ограничиваться областью исключительно—религіозною.—Пастырь церкви особенно въ сельскихъ приходяхъ единственная просвѣтительная сила, единственный развитый и образованный челоѣкъ, который въ состояніи учить и просвѣщать своихъ прихожанъ,—больше имъ некуда и не у кого поучиться, не у кого спросить совѣта и наставленія въ томъ, чего они незнаютъ. А учить, спрашивать совѣта у людей знающихъ имъ встрѣ-

чается постоянная надобность на каждомъ шагу. Возьмемъ для примѣра новѣйшія реформы. Въ общественномъ быту идутъ постоянныя перемѣны, которыя въ большинствѣ случаевъ застаютъ нисшія классы народа очень плохо и поверхностно понимающими—что такое съ ними дѣлается. Являются крестьяне полноправными членами въ земскія собранія, въ суды и т. п.,—и являются какъ въ темный лѣсъ—куда, зачѣмъ ихъ позвали,—въ чемъ ихъ права и обязанности—объ этомъ они и понятія не имѣютъ, и это незнаніе обходится имъ иногда очень дорого—интересы ихъ, благодаря ихъ кевѣжеству и непониманію, эксплуатируются,—являются темные люди, разные проходимцы, которые безсовѣстно надуваютъ ихъ и вводятъ еще въ горшія бѣды. Знай нашъ крѣпостные крестьяне и понимай, какъ должно, свои новыя права и положеніе,—по поводу во-и не произошло бы и сотою доли тѣхъ безпорядковъ, которые иногда были крайне губительны для многихъ крестьянъ. Тогда не могъ бы смутить ихъ какой—нибудь проходимецъ, который ради хорошаго угощенія да нѣсколькихъ рублей—мutilь крестьянъ, говорилъ имъ о какой-то настоящей волѣ, которую будто бы спрятали отъ нихъ, и брался выпотать имъ эту волю,—и по милости котораго крестьяне часто совершенно неожиданно для самихъ себя оказывались бунтовщиками, возмутителями общественного порядка, и подвергались экзекуціямъ другимъ обыкновеннымъ въ этомъ случаѣ и крайне—горькимъ послѣдствіямъ. Еслибы крестьяне хоть не много понимали свои права и обязанности, ихъ

необманывали бы напр. такъ безсовѣстно разными темные ходатаи по дѣламъ, разные проившіеся приказы, которые самымъ безсовѣстнымъ образомъ надуваютъ крестьянъ, принимая на себя ходатайство по невозможнымъ дѣламъ, а часто и подбивая ихъ на самыя нелѣпныя прошенія, дѣла и иски—лишь бы взять съ нихъ что—нибудь за хлопоты. Такъ вездѣ и во всемъ,—во всей своей жизни и со всѣхъ сторонъ простолюдинъ наше терпятъ большіе убытки, подвергается большимъ неприяностямъ и бѣдствіямъ въ слѣдствіе своего незнанія и невѣжества, напр. во время недавней холеры и вообще въ эпидемическихъ болѣзняхъ крестьянъ, приписывая ихъ происхожденіе колдовству, отравѣ и т. п., не только сами не предпринимали никакихъ средствъ, но иногда недовѣрчиво относились и даже отказывались и отъ тѣхъ, которые предлагали имъ, подозрѣвая въ нихъ отраву и т. п. *). Невѣжество самымъ вреднымъ образомъ вліяетъ и на нравственную жизнь народа, служа источникомъ безчисленнаго множества суевѣрій, заблужденій и пороковъ. Просвѣтителей и просвѣтительныхъ средствъ для народа крайне мало,—священникъ въ большинствѣ случаевъ пока единственный почти человекъ, который своимъ словомъ и вліяніемъ можетъ вносить спасительный свѣтъ въ эту темную среду;—онъ можетъ и долженъ

*) Однажды фельдшеръ, заслуживающій полного довѣрія, —разсказывалъ напр., что крестьяне во время холеры отказывались часто отъ употребленія самыхъ безвредныхъ капель—иноземцевыхъ и т. п., подозрѣвая въ нихъ отраву—«отъ нихъ собаки колыбуть»—говорили.—такъ что для разсѣянія подобныя ни начемъ не основанныя опасенія ему самому часто приходилось на глазахъ больныхъ принимать двойную порцію противъ назначенной имъ.

быть *свѣтомъ* своимъ пасомыхъ и *солью* предохраняющею отъ порчи и разложенія всю ихъ нравственную жизнь. Какъ человекъ во всякомъ случаѣ образованный несравненно болѣе прихожанъ, онъ всегда и во всемъ можетъ подать человеку темному добрый и полезный совѣтъ, растолковать и объяснить непонятное для него;—и всегда онъ съ полною охотою и внимательностью долженъ дѣлать это.—Указанные выше предметы, хотя и не относящіяся прямо и непосредственно къ области религіозной—тѣмъ не менѣе должны быть предметомъ пастырской бесѣды и потому, что религія—быть представителемъ и провозвѣстникомъ, которой онъ призванъ—должна быть силой и началомъ обнимающими и проникающими всю жизнь человека безъ исключенія,—великія и всеобъемлющія истины христіанской вѣры и нравственности могутъ и должны быть приложимы ко всякому дѣлу человеческому и могутъ дать ему характеръ истинно-нравственный и человѣчный. Религія Христова должна перестать быть чѣмъ-то совершенно отдѣльнымъ отъ жизни, нужнымъ для человека только въ особые известные праздничные дни.—должна перестать—если можно такъ выразиться—сниматься вмѣстѣ съ праздничной одеждою, какъ это бываетъ по большей части теперь. Потому пастырь церкви, изложивши и объяснивши своимъ прихожанамъ какое—нибудь житейское явленіе, законъ, учрежденіе и т. п. не специально-религіозный предметъ, всегда имѣетъ возможность освѣтить его, такъ сказать,—религіознымъ свѣтомъ, показать истинно-Христіанское отношеніе къ нему. Внести напр.

христіанскія начала и понятія—о долгѣ, о любви къ ближнимъ, о справедливости во всѣ новыя реформы—какъ бы это было полезно и благотворно!—Говорить о подобныхъ предметахъ пастырю церкви удобно и необходимо еще и потому—мы обращаемъ на это особенное его вниманіе, — что прихожане вѣрятъ его слову, и придаютъ ему особое значеніе и вѣсъ; растолковать, объяснить что—нибудь простому человѣку—особенно въ случаяхъ столкновеній и недоразумѣній—всѣхъ успѣшнѣе можетъ священникъ. Въ слѣдствіе сильнаго разъединенія простонародія съ образованными классами и особенно со всякимъ начальствомъ, — разъединенія, сложившагося подѣ вліаніемъ различныхъ историческихъ причинъ, разсматривать которыя здѣсь не мѣсто; — простой человѣкъ всегда подозрительно и боязливо относится ко всякому «барину и начальству»; — и не всегда вѣритъ имъ. Между тѣмъ слову «духовнаго отца, батюшки» — онъ всегда вѣритъ, противъ него онъ неимѣетъ никакого подозрѣнія, — онъ не обманетъ и не выдастъ его. Въ бесѣдѣ о предметахъ касающихся естественныхъ силъ и явленій природы и основанныхъ на нихъ различныхъ изобрѣтеніяхъ — парходахъ, желѣзныхъ дорогахъ и т. п., въ которыхъ простой народъ склоненъ видѣть дѣйствіе и участіе «нечистой силы», и о которыхъ слѣдуетъ говорить съ простымъ народомъ, потому что здѣсь источникъ множества суевѣрій и предразсудковъ въ высшей степени вредныхъ для жизни — положеніе священника опять самое выгодное: его санъ и служеніе лучше всего защитятъ его отъ всякаго подоз-

рѣнія въ обманѣ, лжи, вольнодумствѣ и т. п. — между тѣмъ какъ по отношенію къ другому, свѣтскому лицу — такіа подозрѣнія весьма естественны и обыкновенны между крестьянами. — О всемъ вышесказанномъ — священнику говорить съ прихожанами необходимо, — а говорить это онъ можетъ только въ частной, домашней бесѣдѣ; въ церковной проповѣди предметовъ не относящихся прямо къ области религіозной онъ можетъ касаться только въ самыхъ общихъ чертахъ и слегка, а отъ этого мало пользы....

Когда такимъ образомъ священникъ, благодаря настойчивой, усердной и разнообразной учительской дѣятельности — сдѣлался бы дѣйствительнымъ руководителемъ жизни своихъ пасомыхъ, ихъ совѣтникомъ и помощникомъ, — когда всякій могъ бы свободно обращаться къ нему во всѣхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ съ полною увѣренностью — что онъ пособитъ ему добрымъ совѣтемъ и словомъ — тогда всякій прихожанинъ питалъ бы къ своему пастырю искреннее расположеніе и уваженіе. Тогда между пастыремъ и его словеснымъ стадомъ установились бы истинно — нравственныя и христіанскія отношенія, тогда бы стала уже невозможна та частото — виѣшняя, *циновничья* — если можно такъ выразиться — связь, которая теперь существуетъ между вами. Теперь крестьянинъ смотритъ на своего пастыря, какъ на человека и служителя, безъ котораго нельзя обойтись въ известныхъ обстоятельствахъ и отношеніяхъ жизни: поэтому первый имѣетъ право требовать отъ крестьянина вознагражденія за свою службу, а крестьянинъ обязанъ выплачивать

положенное, хотябы иногда этого ему и не хотѣлось,—при чемъ иногда происходитъ возмутительный торгъ, глубоко унижающій и оскорбляющій тѣ предметы и отношенія, ради которыхъ онъ ведется *). А тогда бы прихожанинъ уважая и любя своего пастыря не тяготился бы его содержаніемъ и давалъ бы ему охотно, отъ чистаго сердца—что могъ.—Такое отношеніе пастыря къ пасомымъ (о которомъ мы говоримъ)—наконецъ возвысило бы безъ сомнѣнія въ глазахъ послѣднихъ и самую религію, которой пастырь является представителемъ и служителемъ,—возвысило бы и укрѣпило ихъ религіозное чувство. Свѣтъ пастырей церкви долженъ свѣтить для людей и возбуждать ихъ къ прославленію небеснаго отца (Матѳ. 5, 16); добрая жизнь и добрая совѣсть—со стороны пастырей лучшая защита вѣры и лучшее средство обуздать и вразумить нападающихъ на нее (Тетр. 2, 12, 15. 3, 16) Людямъ, а особенно простымъ и необразованнымъ свойственно смѣшивать и отождествлять внѣшнее съ сущностью, и повнѣшнему и случайному заключать о сущности предмета, —это такъ всегда и вездѣ, такъ и въ религіи. По нѣкоторымъ непохвальнымъ явленіямъ относящимся къ религіи только внѣшнимъ с разомъ — очень часто дѣлаются заключенія и о самой религіи. Безпорядки, упущеніе и нерадѣніе о своихъ обязанностяхъ со стороны духовенства нерѣдко служатъ основаніемъ и поводомъ къ порица-

*) «Поши—что паны—деруть съ живаго и съ мертваго» и т. п. поговорки весьма распространенныя и употребительныя между крестьянами хорошо характеризуютъ ихъ взглядъ и отношенія къ духовенству.

нію и хуленію самой вѣры; напротивъ добрая жизнь духовенства, искреннее и добросовѣстное отношеніе къ своимъ обязанностямъ, готовность помочь людямъ—вразумить, научить, просвѣтить ихъ—возбуждаетъ любовь людей, влечетъ ихъ и къ той религіи, которой такіе пастыри служатъ, во имя которой они дѣйствуютъ. Извѣстенъ тотъ историческій фактъ, что когда въ бѣдственные времена исторіи пастыри и служители вѣры поддерживали угасавшую искру національной жизни народа, когда они самоотверженно выступали на защиту своего народа, утѣшали, ободряли его, ходатайствовали и жаловались за него предъ сильными земли,—въ тѣ эпохи народной жизни въ народѣ возникала глубокая любовь къ своей вѣрѣ и церкви, сохранявшаяся въ немъ долго и потомъ, не смотря на перемѣну времени и обстоятельствъ. Такъ было напр. во времена тяжелыхъ испытаній народа—татарщину и междуцарствіе. Нѣтъ сомнѣнія что тоже самое было бы и теперь, если бы наши пастыри явились просвѣтителями своего народа, близкими и искренними учителями и руководителями въ его бѣдной, темной и безпомощной жизни. Но мы нѣсколько увлеклись.

Домашняя, частная проповѣдь и бесѣда только даютъ проповѣднику возможность вполне свободно пользоваться народнымъ языкомъ, не стѣсняясь его выраженіями и оборотами. Языкъ народа—продуктъ его духовной жизни, онъ не отдѣлимъ отъ нея. А такъ какъ духовная жизнь нашего народа не высока вообще, его понятія и вообще мысль прикованы

къ предметамъ виѣшнимъ, матеріальнымъ, то и языкъ его довольно грубъ;— обороты рѣчи, выраженія, сравненія и т. п. народнаго языка не всегда поэтому можно переносить на кафедру церковную, а между тѣмъ—чтобы быть вполне понятымъ очень часто необходимо употреблять ихъ. Потому въ бесѣдѣ съ простолюдиномъ всегда необходимо бываетъ дѣлать частыя поясненія, вставки, объясненія и т. п.—на кафедрѣ церковной это также не удобно; здѣсь рѣчь бываетъ по большей части стройная и послѣдовательная. Полная свобода въ рѣчи, въ употребленіи словъ и оборотовъ народныхъ—опять таки возможна вполне только въ частной домашней бесѣдѣ съ народомъ. Здѣсь пастырь—проповѣдникъ совершенно свободно и удобно можетъ спускаться и погружаться—такъ сказать—въ самую глубь народной обыденной жизни,—онъ можетъ употреблять всякіе слова и обороты рѣчи (само собой предполагается, что неприличныхъ онъ неупотребитъ), можетъ замѣствовать и употреблять образы, сравненія и подобія изъ самыхъ обыкновенныхъ, употребительныхъ и понятныхъ предметовъ, можетъ свободно проводить параллели между самыми разнообразными явленіями и предметами,—можетъ совершенно свободно и удобно дѣлать всякаго рода отступленія и поясненія непонятныхъ съ перваго раза слушателямъ мыслей и словъ и т. д.,—словомъ пользоваться для вполне удовлетворительнаго раскрытія и уясненія извѣстной истины всякими средствами, какія только представляетъ богатство и разнообразіе человѣческаго слова. Это обстоятельство въ высшей степени важно въ дѣлѣ проповѣди.

Домашняя, частная проповѣдь—важная и сама по себѣ—въ то же время есть лучшая, какой только можно желать, и незамѣнимая подготовительная практика и школа для церковной проповѣди, — она только можетъ создать истиннаго церковнаго проповѣдника. Человѣкъ, привыкшій часто и запросто бесѣдовать съ прихожанами уже nebudeтъ смотрѣть на церковную проповѣдь какъ на что-то трудное для себя, какъ на высокій подвигъ, какъ на праздничную роскошь,—дѣло проповѣди станетъ для него живою и привычною потребностью. Онъ nebudeтъ потѣть и высиживать съ муками и болѣзнями рожденія свою проповѣдь, и она nebudeтъ тогда искусственнымъ сочиненіемъ со всѣми свойствами древней семинарской хрии,—у него всегда найдется живое и нужное, смотри по обстоятельствамъ, слово для своихъ слушателей. Тетрадка—также nebudeтъ для него тогда неизбѣжной необходимостью;—привыкнувши къ живой рѣчи, привыкнувши быть въ кругу слушателей и, имѣя слушателями въ церкви тѣхъ же самыхъ лицъ, которыя были постоянными домашними его собесѣдниками, онъ nebudeтъ уже смущаться и путаться,—онъ будетъ проповѣдывать устно также свободно, какъ и въ частной бесѣдѣ; упражненіе и привычка дадутъ ему даръ слова, и сообщать живость его рѣчи (особеннаго краснорѣчія здѣсь и не требуется) И главное—такимъ путемъ онъ научится говорить рѣчью вполне примѣнительной и понятной для своихъ слушателей.—Теперь проповѣдь—дѣло служебное, офиціальное и случайное,—и потому она естественно ли-

лена задушевности, искренности и теплоты, а слѣдовательно и надлежащей силы и дѣйствія на слушателей; отъ нея вѣтъ холодомъ и сухостью законнаго дѣла. Частная, домашняя проповѣдь при надлежащемъ развитіи своемъ могла бы значительно парализовать эти неблагопріятныя и вредныя стороны проповѣди, — она бы необходимо возбудила интересъ къ учительству въ самомъ проповѣдникѣ. Что ни говорите — а сознание того, что своимъ словомъ, своимъ вліяніемъ просвѣщаетъ другаго, просвѣщаетъ его невѣжество, помогаетъ и содѣйствуетъ его благу — пріятное сознание и пріятное чувство; — оно служитъ весьма сильнымъ и дѣйствительнымъ возбуждающимъ средствомъ къ учительству, интересуется самаго учителя и возбуждаетъ въ немъ любовь и усердіе къ своему труду. Съ другой стороны — то вниманіе и усердіе, съ которыми слушаютъ его ученики (а въ данномъ случаѣ — сомнѣваться въ этомъ нѣтъ основаній), та благодарность и довѣріе, съ которыми ученики относятся къ доброму учителю — служатъ лучшею наградою за его трудъ, возбуждаютъ въ немъ болѣе сильную любовь и энергію къ своему дѣлу, — заставляютъ его полюбить свой трудъ. Здѣсь устанавливаются тѣ близкія отношенія между ученикомъ и учителемъ, которыя обуславливаютъ вліяніе и успѣхъ дѣятельности послѣдняго. — Труденъ первый шагъ въ этомъ дѣлѣ, трудно положить начало частной проповѣди и учительству, трудно на первый разъ побѣдить неохоту, непривычку и апатію, а тамъ дѣло возбудитъ интересъ и пойдетъ на ладъ

Наконецъ—частная проповѣдь позволяетъ въ себѣ возможность сдѣлать вполне цѣлесообразный и разумный выборъ предметовъ и вообще—содержанія церковной проповѣди,—а не брать темой ея случайно и наудачу первый попавшійся на глаза и очень часто никого не интересующій предметъ,—какъ это бываетъ теперь сплошь и рядомъ. Изъ домашней, частной бесѣды пастырь легко можетъ узнать—о чемъ особенно нужно говорить съ прихожанами, что ихъ интересуетъ въ данную минуту,—это онъ и можетъ сдѣлать предметомъ своей проповѣди церковной; въ частной же бесѣдѣ онъ удобно можетъ предварительно обратить и направить вниманіе слушателей на предметъ, который онъ считаетъ почему—нибудь нужнымъ и важнымъ. Въ частной же бесѣдѣ наконецъ онъ всегда удобно можетъ провѣрить то впечатлѣніе, какое произвела церковная проповѣдь на слушателей,—узнать на сколько она понята и усвоена ими; непонятное онъ можетъ растолковать и объяснить подробнѣе и обстоятельнѣе, опущенное восполнить,—словомъ онъ имѣетъ возможность, какъ говорится на школьномъ языкѣ,—*протудировать* ее до послѣднихъ подробностей,—неповязнаго тогда уже ничего не останется. Съ другой стороны здѣсь слушатели легко могутъ быть подготовлены къ церковной проповѣди,—здѣсь предварительно могутъ быть объяснены всѣ подробности и частности предмета, имѣющаго быть предложеннымъ съ церковной кафедры,—о которыхъ говорить здѣсь не всегда удобно и которыя могли бы слишкомъ растянуть проповѣдь,—такъ что церков-

ная проповѣдь была бы уже знакома отчасти слушателямъ.—была бы сокращеннымъ обобщеніемъ и изложеніемъ уже извѣстнаго предмета,—изложеніемъ, которому особенность мѣста и времени придастъ особую силу, важность—и потому усилятъ его впечатлѣніе.

IV.

Въ заключеніе намъ желалось бы обратить вниманіе нашихъ пастырей—проповѣдниковъ на высочайшій образецъ истинно-христіанской проповѣди,—образецъ, которому они по самому роду своего служенія обязаны подражать,—на проповѣдь Пастыреначальника и Спасителя нашего. Въ этомъ образцѣ они нашли бы для себя чрезвычайно много поучительнаго; перечитывая со вниманіемъ Евангеліе, они нашли бы въ немъ для себя весьма много воплѣтъ практическихъ указаній—какъ должна идти ихъ проповѣдь, и какъ она должна относиться къ слушателямъ. Образецъ высокъ, великъ и недосязаемъ воплѣтъ, но прямая обязанность пастыря по возможности подражать пастыреначальнику въ своемъ служеніи. Напомнимъ же здѣсь вѣкоторыя достоподражательныя черты божественной проповѣди Спасителя. Проповѣдь—по его собственнымъ словамъ—была главною задачею его дѣятельности, главнымъ средствомъ распространенія новой религии (Матѣ 13, 1—30. Лук. 2, 49. Марк. 16, 15); божественное могущество Его слова покоряло умы и сердца людей,—и дѣлало ихъ послѣдователями и учениками Его. Весьма знаменателенъ въ этомъ слу-

чаѣ тотъ фактъ, что Спаситель только въ особенныхъ и сравнительно рѣдкихъ случаяхъ ссылаясь на чудеса, какъ на доказательство истинны Своего ученія, — и вообще въ большинствѣ случаевъ не желалъ и даже прямо запрещалъ разглашеніе чудесъ безъ сомнѣнія потому, что онъ желалъ главнымъ образомъ путемъ проповѣди, путемъ ученія достигъ живой и свободной вѣры своему слову, свободного согласія и убѣжденія; чудо же какъ вышнее дѣйствіе производило иногда только и вышнее непрочное впечатлѣніе на людей; — тѣже самые люди, которые недавно только были свидѣтелями чуда, иногда тотчасъ же становились врагами и преслѣдователями Божественнаго чудотворца. Свободное же послѣдованіе за Нимъ, основанное на живой вѣрѣ Его слову, на свободномъ убѣжденіи дѣлало Его слушателей — постоянными и вѣрными Его учениками и послѣдователями. Задача пастырскаго служенія и теперь въ сущности одна и таже — утвержденіе и распространеніе царства Божія на землѣ, Христова ученія, спасительныхъ и обновляющихъ дѣйствій Христіанской вѣры; воля Божія и по отношенію къ нимъ та, чтобы они ничего непогубили изъ того, что ввѣрилъ имъ Божественный пастыреначальникъ (Ср. Іоан. 6, 39). Средства для ихъ дѣятельности, для осуществленія цѣли и задачи ихъ служенія — тѣже; главнѣйшее и самое могущественное изъ нихъ также — слово, проповѣдь. Пусть же чаще и сильнѣе раздастся ихъ слово, пусть оно сдѣлается руководительнымъ началомъ жизни и дѣятельности ихъ пасомыхъ, — пусть овцы знаютъ го-

лосъ своего пастыря, пусть они слушаютъ его, идутъ за нимъ, и чужому голосу не повинуются (Іоан. 10, 1—5). Но горе имъ, если ставши вождями другихъ и взявши въ свои руки ключъ разумѣнія, они сами не входятъ и другимъ препятствуютъ (Лук. 11, 52, ср. Матѳ. 23, 13).—Проповѣдь Спасителя не ограничивалась извѣстнымъ опредѣленнымъ для этого временемъ и мѣстомъ—вся жизнь и дѣятельность Его, можно сказать, была одною непрерывною проповѣдью. Онъ училъ и на дорогѣ, и въ пустынѣ, и въ домѣ, и въ синагогѣ и въ храмѣ, — словомъ—вездѣ, гдѣ только являлась потребность въ проповѣди, гдѣ только были слушатели. Пусть слово и нашихъ пастырей не ограничивается только храмомъ и особыми рѣдкими временами,— пусть оно раздастся чаще и чаще, и всюду—гдѣ оно возможно и нужно (а гдѣ оно не нужно?).—Проповѣдь Спасителя не предназначалась исключительно для людей какого—нибудь одного званія, сословія, образованія—это была проповѣдь общенародная, общечеловѣческая въ полномъ смыслѣ этого слова. Она была назидательна и понятна для всѣхъ—для богатыхъ и бѣдныхъ, знатныхъ и простыхъ, для мудрецовъ и книжниковъ и людей простыхъ и неученыхъ Она неограничивалась какимъ—нибудь строго—опредѣленнымъ кругомъ предметовъ, заранѣе назначенныхъ и избранныхъ для проповѣди. Спаситель говорилъ о всемъ, о чемъ только было нужно; слово Его по большей части вызывалось какимъ—нибудь частнымъ и случайнымъ обстоятельствомъ—вопросомъ окружавшихъ Его, какими—ни-

будь явленіями жизни бросающимися въ глаза, состояніемъ и потребностями Его слушателей—у него всегда было готово слово для всякаго случая, для всякой нужды. Языкъ проповѣди Спасителя—въ собственномъ смыслѣ языкъ народный, понятный и доступный для всякаго. Въ бесѣдахъ съ народомъ онъ почти всегда употреблялъ языкъ образный—языкъ притчей, сравненій, уподобленій—образы эти всегда почти были взяты изъ природы и жизни вполне доступной и понятной народу,—очень часто даже изъ природы окружающей слушателей въ моментѣ бесѣды—поле съ сѣтелемъ, жатва, дерево съ плодами и листьями, стадо съ пастыремъ, городъ, гора и т. п.—обыкновенныя сравненія и уподобленія въ бесѣдахъ Спасителя. Эти сравненія безъ сомнѣнія придавали особенную живость и привлекательность рѣчи,—дѣлали ее вполне помятною и вразумительною для народа, и приближали къ его пониманію и помогали ему усвоить истины высокія, отвлеченныя и иначе для него недоступныя. Рѣчь Спасителя часто прерывалась вопросами недоумѣвающихъ слушателей, и была бесѣдою въ полномъ смыслѣ этого слова. Объ искусственно—составленной рѣчи, о предварительномъ сочиненіи и т. п. принадлежностяхъ теперешней нашей проповѣди—здѣсь конечно странно даже и помыслить.—Какъ же далеко уклонилась отъ своего образца наша теперешняя пастырская проповѣдь, и какъ необходимо, настоятельно необходимо—возвратиться ей къ своему первообразу, если только она не желаетъ оставаться гласомъ воиющаго въ безлюдной пусты-

нѣ, пустымъ обрядомъ богослужбнымъ, праздничною и случайною роскошью и прикрасою богослуженія. Пусть пастырь внимательно слѣдитъ за состояніемъ и движеніемъ религіозно-нравственной жизни своихъ пасомыхъ, пусть онъ зорко слѣдитъ за всѣми явленіями жизни вообще, и пусть никогда не оставляетъ своихъ пасомыхъ безъ руководящаго, наставляющаго и вразумляющаго слова. Пусть слово его не расходится съ жизнію и пониманіемъ слушателей, пусть оно будетъ готовымъ отвѣтомъ на занимающіе ихъ факты и явленія жизни, пусть оно будетъ излагаться вполне понятнымъ и доступнымъ для нихъ языкомъ..... Въ заключеніе еще разъ напомнимъ, чтобы величественный образъ Божественнаго Учителя чаще и чаще предносился взору нашихъ пастырей—проповѣдниковъ—и воодушевлялъ, возбуждалъ, руководилъ и училъ ихъ въ великомъ и важномъ дѣлѣ проповѣди. . . .

Мы кончили. Въ своихъ замѣткахъ мы непредполагали представить полное изслѣдованіе о проповѣдничествѣ. Намъ хотѣлось только обратить вниманіе нашихъ пастырей—учителей на этотъ важный предметъ, на который къ величайшему сожалѣнію обращается очень мало вниманія.—и намѣтить въ общихъ чертахъ готъ путь и характеръ, какіе должна имѣть проповѣдь, если она желаетъ соответствовать своей задачѣ и цѣли... Пастыри—учители! этотъ предметъ слишкомъ близокъ вамъ,—проповѣдь составляетъ душу и сущность вашего служенія, потому стоитъ подумать о ней внимательно!...

Я Ш И К Ъ

ВЪ ПОЛЗУ РАНЕННЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ВОИНОВЪ. (*)

Это было въ селѣ Покровскомъ, въ лѣтній воскресный день. Мѣстный священникъ, отецъ Василій, отслуживъ обѣдню, шелъ уже домой, благословляя на пути прихожанъ. Вдругъ одна крестьянка, получивъ отъ отца духовнаго благословеніе, останавливаетъ его и говоритъ: «Батюшка!.. отецъ родной!.. прочитай ка вотъ грамотку. . . сынокъ мой Алеша послалъ . . какъ-то его Богъ милуетъ, да Государь-Надежда жалуетъ?..»

Отецъ Василій, какъ добрый пастырь, тотчасъ остановился, охотно взялся прочитать письмо. Крестьяне, извѣстно, дорожатъ письмами отъ своихъ и чужихъ дѣтей—солдатиковъ. И здѣсь собрался большой кружокъ слушателей.—Батюшка взялъ отъ старухи письмо и прочиталъ вслухъ отъ слова — до слова вотъ что:

Родимая моя матушка,

Анна Иваиовна!

Пишу тебѣ, матушка, изъ лазарета. Господь испытывалъ меня. Я былъ уже при смерти; но Онь, Владыка, милосердѣ. У насъ доктора, какъ отцы, фельдшера—родные братья, чисто—что тебѣ чертоги. Ну, можно ли здѣсь умереть, когда такъ ъ насъ

*) Брошюра эта перепечатывается въ К. Е. вѣдомостяхъ съ дозволенія председателя мѣстнаго Курскаго Управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, Преосвященнѣйшаго Сергія Епископа Курскаго въ видахъ распространенія по Епархіи свѣдѣній о цѣли общества, его значенія въ военное время и приглашенія въ церквахъ чрезъ священослужителей, къ частной благотворительности.

заботятся?.. Дай, Господи, Царю нашему здравія, да Царичѣ: Они вѣдь все это такъ хорошо устроили! Не будь такой заботы о мнѣ,—повѣришь ли, родимая, давно бы отдалъ Богу душу...

Здѣсь рыданія старухи прервали чтенія; къ Аннѣ Ивановнѣ присоединились ея подруги. Даже мужики отирали слезы. У самого же отца Василия скатилась крупная слеза. Прискорбнымъ голосомъ сказалъ батюшка Аннѣ Ивановнѣ: «не плачь, добрая старушка,—а выслушай, что сынъ-то пишетъ тебѣ еще».

—Ну ка читай, отецъ ты мой родной!... я, грѣшница, дослушаю

«Поминать бы тебѣ меня за упокой,—раба Божія, воина Алексѣя!»...

Анна Ивановна снова зарыдала,

—«Не плачь, но радуйся!»—сказалъ отецъ Василій. «Слушай, что пишетъ-то!»

—Читай, батюшка, читай!... ужь дослушаю.

Отецъ Василій читаетъ:—«Но, скажи, моя дорогая матушка, скажи: слава Богу!»

—Слава Тебѣ, Господи!—сказала перекрестясь старуха.

—«Лекарь сегодня сказалъ мнѣ: «ты здоровъ, —завтра съ Богомъ—въ полкъ!» А тутъ случись еще нашъ полковникъ, и говоритъ мнѣ: «тебѣ, говоритъ, Карповъ, и отставка подписана уже; поди домой хоть завтра! Можетъ, говоритъ, тамъ мать больно крушится о тебѣ: поди—утри ей слезы!»

Старуха снова зарыдала...

Отецъ Василій продолжалъ:—какъ онъ, зна-

чпть полковникъ то, сказалъ это мнѣ, — я такъ себя и не упомянулъ... Онъ ровно Ангелъ обрадовалъ меня такой вѣстью!... А какъ поминулъ, родимая, твои слезы, — я и самъ заплакалъ прегорько слезно!

— «Охъ, ты дитятко — соколикъ мой ясный!» зарыдала старуха.

«Но, — продолжаетъ письмо, — какъ я знаю, что вся моя жизнь, все мое горе, всё мои радости, — рѣшительно все въ рукѣ Бога, да въ волѣ Царя, — я тутъ же всталъ на колѣни, горячо со слезами помолился Богу за Царя и наше доброе начальство. — Ну, и ты, родимая, помолись за нихъ по усерднѣе: твоя материнская молитва много сильнѣе моей. Спѣшу все это написать тебѣ и порадовать тебя.

Старуха: «охъ ты, мой болѣзненный!»

Конецъ письма: «Теперь — прости, дорогая матушка; я скоро прибуду къ тебѣ. Благослови меня заочно, чтобъ счастливо добрался до тебя. Остаюсь покорный сынъ твой

Алексѣй Карповъ».

Кончивъ письмо, отецъ Василиій сказалъ Аннѣ Ивановнѣ: «что же ты еще плачешь?... молись Богу! Поди, мети избу: Алексѣй то, смотри, — какъ снѣгъ на голову!»

Старуха повалилась батюшкѣ въ ноги, да и говорить: — «отецъ мой!... батюшка... отслужи молебенъ Царицѣ Небесной! Она заступница, Она въдь это все дѣлаетъ!»

Отецъ Василиій вернулся въ церковь, — за нимъ — всё, кто только слушалъ письмо Алексѣя Карпова.

Нужно сказать, что Алексѣй Барновъ поступилъ въ службу при жизни отца. У него были еще два брата, но они умерли велѣдъ за отцомъ. До сихъ поръ, лѣтъ десять Анна Ивановна, безродчая, жила одна—одинехонька, видѣла и переносила все ужасы голода и холода, стужи и нужды. Измучилась она отъ такого житья. Все уже почти пораспрода-ла, чтобы съ голоду не умереть, — вѣдь десять лѣтъ нужды — не шутка! Состарѣлась, согнулась бѣдная старушка съ горя—печали, да и изба то ей тоже понабочилась, и если бы сосѣди не помогли поста-вить подпорки, давно бы повалилась. Казалось, ес-бы привелось жить этой старухѣ одиноко еще годъ — другой, на селѣ прибыла бы одна немощная ни-щая!.. Къ сосѣдямъ, на подворки, она не шла,—не по капризамъ, а все поджидая своего дорогого сынка—Алексѣя. При всей нищетѣ, она жила чест-но; никому изъ сосѣдей въ жизнь не сказала ни одного грубаго, неласковаго слова. За это все со-сѣди жалѣли ее и охотно дѣлили ей горе и радости.

Въ церкви начался молебенъ, предъ иконою Божіей Матери— «Всѣхъ скорбящихъ Радости». Ко-гда отецъ Василій читалъ акафистъ, казалось, что все прихожане едиными устами и единымъ серд-цемъ пѣли за обрадованную старушку: «Радуйся, Пречистая Богородице Дѣво, всемъ скорбящимъ Радосте!»—Наконецъ, спѣли многолѣтіе Государю и всему Его побѣдоносному воинству.

Послѣ молебна, когда все пѣловали уже крестъ, отецъ Василій подозвалъ прихожанъ къ шкафу, гдѣ продаютъ свѣчи. Указавъ на небольшой стоящій

напередѣ ящикъ, батюшка сказалъ: «кто здѣсь грамотный.— прочти, что за надпись на этомъ ящикѣ?»
— Мальчикъ-ученикъ тоненькимъ голосомъ прочиталъ: «*въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ*».

— «Вкладывалъ-ли, православные, кто изъ васъ въ этотъ ящикъ свою копѣйку?» спросилъ батюшка.

Мужики отвѣчали: «кто знаетъ,—батюшка,— когда носятъ ящикъ по церкви, за кошелькомъ,— можетъ—иной разъ спустишь сюда: какъ когда придется;— все вѣдь Богу же!»

— «Это правда!... но спускалъ ли кто намѣренно и именно въ этотъ ящикъ?» спросилъ о. Василій.

— «И,— сказала Анна Ивановна,— я пришла до обѣдни въ церковь рано... старосты указны нѣтъ... куда дѣвать грошикъ?... вижу этотъ крайній ящикъ... въ него, грѣшница, и опустила»...

«Богъ тебя благословить, старушка!... Въ этотъ ящикъ нужно опускать и не вечаино, а на особицу и неизмѣнно. Знаете ли, на что именно сборъ въ этомъ ящикѣ? — Давно уже, православные, стоитъ здѣсь этотъ ящикъ; но, къ несчастію, сборъ въ него очень малъ. Отъ чего это? Отъ того-ли, что нѣтъ усердія или отъ того, что не знаете, куда этотъ сборъ? Усердіе у васъ есть; я это знаю. Значитъ, вы не знаете, куда идутъ отсюда деньги? Если такъ, то я вамъ расскажу; теперь это кстати. Прошу слушать со вниманіемъ».

Надпись на ящикѣ говоритъ: «*въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ*». Какъ идетъ этотъ сборъ въ пользу *больныхъ воиновъ*? Ужь не выдаются-ли эти деньги хворымъ солдагикамъ на руки, не посыла-

ются ли онѣ имѣ въ грамоткахъ—прямо отсюда? Нѣтъ! Эти деньги собираются по всей св. Руси грошиками, хранятся—какъ зѣница ока, расходуются осторожно. Вотъ на эти-то именно деньги и печатъ, если кто захворалъ изъ солдатиковъ. Вы слышали, что пишетъ Алексѣй Карповъ. «Я, говоритъ, былъ уже при смерти, но лекаря спасли мнѣ жизнь, на радость матери—старухи.» Такъ онъ пишетъ?

— «Такъ, батюшка, такъ!» сказала сквозь слезы Анна Ивановна.

— «Такъ видишь, какъ угодна твоя копѣйка Богу: ты едва успѣла опустить ее въ ящикъ, — тебѣ тотчасъ приходитъ радостная вѣсть: «сынъ умираетъ, но ожилъ!» Вотъ, православные, на какое доброе дѣло идутъ изъ этого ящика все ваши грошики!—Но этого мало. Надпись на ящикѣ гласитъ еще: *«за пользу раненыхъ воиновъ.»* Кто такой раненый воинъ? Дѣ, православные, нестерпимо больно, когда порубишь себѣ руку или ногу!.. Не знаешь, что и дѣлать?.. Завязываешь рану, присыпаешь ее, останавливаешь кровь, прикладываешь мази, лекарства, глядишь, раны какъ не бывалъ. Но—ты дома, у тебя все подъ руками, лечитъ помогаютъ тебѣ жена, мать, отецъ, братъ. Представьте же, каково положеніе раненаго воина! Нежданно-негаданно—вдругъ оторветъ ему руку; онъ не успѣлъ еще опомниться, глядь—ноги вѣтъ! Онъ уже валится, а тутъ—злѣйка пуля пробила ему грудь!.. Пуля не разбираетъ мѣста. Легко-ли этому воину, — подумайте?!... Онъ въ полѣ; впереди и сзади его—вездѣ безрукіе,

безногіе, прострѣленные, безголовые... Кто поможетъ бѣднягѣ?.. У него ни жены, ни матери, ни отца, ни брата.. Онъ истекаетъ кровію.. Онъ теряетъ силу и — падаетъ.. Онъ мучится, желаетъ смерти поскорѣй, но смерть далеко еще отъ него.. Его моритъ жажда; ему только бы стаканъ воды, — онъ освѣжился бы, ушелъ бы въ безопасное мѣсто. Но, вмѣсто воды, тутъ крови — рѣчки. Что же, неужели гибнуть и отъ легкихъ ранъ? легкую рану можно бы только завязать, а тутъ — нечѣмъ!.. Неужели еще увеличивать ужасы смерти, и безъ того ужасной?.. Неужели допускать умирать людямъ, какъ звѣрямъ при охотѣ на нихъ, — тѣмъ людямъ, которые въ ранахъ за смертью пали за святую вѣру, добраго Царя, дорогое отечество?!... О, нѣтъ! это было бы хуже всякаго безчестія!.. Это — былъ бы самый великій грѣхъ предъ Богомъ!.. Но, слава Богу! хоть мало грошей изъ этого ящика — но они помогаютъ дѣлу — *святой помощи большымъ и раненымъ воинамъ*. На эти деньги нанимаютъ лекарей, покупаютъ лекарства, поятъ, кормятъ, призрѣваютъ храбрецовъ, которымъ, для праваго русскаго дѣла, и жизнь своя ни почемъ.. Нужды нѣтъ, что сынъ твой, положимъ, отразивъ врага, возвратится безъ ноги или руки; это ничего! Пришелъ ли бы онъ домой, обрадовалъ ли бы словомъ свою мать, если бы ему не дали помощи, когда у него оторвало руку?.. Нѣтъ — онъ истекъ бы кровію и почилъ бы на вѣки.. Прощай тогда все надежды, все утѣхи горюющаго сердца матери!..

«Въ священномъ Писаніи, православные, раз-

называется, что служанка пра-отца Авраама-Агарь, съ сыномъ своимъ Измаиломъ, шла однажды по пустынь. Кто пускается далеко въ пустыню, тотъ всегда запасается водой. Въ пустынь очень жарко, жажда мучить постоянно.—и вода нужна каждую минуту. У Агари запасъ воды вышелъ весь: мучительная жажда готовила уже Измаилу смерть: онъ лишился силъ, уналъ замертво. Это опечалило мать единственного сына. Кругомъ ни хаты, ни ручья, ни колодца гдѣ можно бы было достать воды, чтобы смочить во рту умирающаго Измаила... Измаиль въ страшныхъ мукахъ испускаетъ уже духъ.. Неутѣшно рыдающая мать отвернулась, чтобы не видѣть жестокой смерти сына!... Она проситъ Бога послать поскорѣе смерть ея страдальцу—сыну... Нѣтъ имъ помощи ни откуда. Хотя бы спала роса, — но и того нѣтъ... Хотя бы услышать гдѣ нибудь обозъ, но все безмолвно! Сынъ умираетъ.. мать отчаявается: и ей готовится тоже... Но Боже! какъ ты милосердъ къ намъ грѣшнымъ!—«Не рыдай, Агарь!» сказалъ Ангелъ небесный—взгляни: вотъ въ этомъ кусту есть ключъ хорошей воды; возьми. напои Измаила!»—Агарь нашла воду, напоила сына, и онъ—ожилъ! Не случается ли, православные, подобнаго съ воинами на брани? Не страждутъ ли они такимъ же образомъ отъ жажды?—Кто напоитъ раненаго, кто подастъ ему стаканъ воды, который возвратитъ его къ жизни? Тутъ нѣтъ ни отца, ни матери!... Нѣтъ ихъ, но есть люди, которые замѣняютъ отца и мать: а вызвалъ ихъ на это дѣло вотъ этотъ ящикъ! Они какъ ангелы,

летаютъ по полю брани,—подаютъ воду жизни
всѣмъ изнемогающимъ отъ ранъ.»

« Выслушайте другой примѣръ, гдѣ подана
помощь страдальцу добрымъ человѣкомъ. При-
мѣръ этотъ разсказалъ въ Евангеліи Господь нашъ
Иисусъ Христосъ.—Шелъ нѣкто дорогой одиноко;
на него напали разбойники. Злодѣи сняли съ него
одежду, изранили его, оставили едва живымъ, а
сами скрылись. Много шло людей мимо этого не-
счастливаго; но всякій—только посмотритъ на его
страданія, да и пройдетъ, какъ будто не замѣчаетъ,
какъ будто до него нѣтъ никому дѣла!.. Умира-
ешь-де, такъ и умирай!.. Какая, подумаешь, жесто-
кость! Замѣтьте, что прохожіе были даже свои лю-
ди страдальцу!.. Но вотъ ѣдетъ совсѣмъ чужой ему
человѣкъ. Этотъ незнакомецъ сжалился надъ не-
счастливымъ: подошелъ къ нему, помазалъ его раны
масломъ и виномъ, посадилъ его на свою лошадь,
привезъ его въ гостиницу. Уѣзжая же въ свой
путь, онъ далъ хозяину денегъ, чтобы тотъ поза-
ботился о несчастномъ,—ухаживалъ за нимъ и ле-
чилъ бы его. А если бы этихъ денегъ не хватило,
то обѣщался отдать, что слѣдуетъ, на обратномъ
пути. Вотъ какой добрый человѣкъ! Онъ подаетъ
помощь, даетъ деньги, чтобы былъ живъ чужой
даже человѣкъ!.. Разказавъ намъ этотъ примѣръ,
Господь сказалъ всѣмъ и каждому изъ насъ: *«иди
и ты, поступая такъ!»* Видите, что Господь заповѣ-
далъ помогать не только своимъ, но и чужимъ не-
счастливымъ! Видите, что Господь повелѣлъ помо-
гать всѣмъ, кто только страдаетъ,—свой-ли, чужой-

ли онъ: все равно, — нужна только добродѣтель! Если Господь такъ велитъ заботиться о всѣхъ несчастныхъ, то каковы должны быть заботы наши о раненыхъ и больныхъ христолюбивыхъ, всероссійскихъ воинахъ! Не случается ли того, что было съ израильтяниномъ отъ разбойниковъ, и съ солдатомъ въ сраженіи? Представь, что война ранила, — вообрази, какъ тяжело онъ стонетъ, какой струей течетъ изъ раны его горячая кровь, какъ онъ изнемогаетъ отъ этого истеченія крови, какъ онъ томится жаждой! Онъ думаетъ: «о, если бы здѣсь была моя мать!.. она упросила бы Бога явить источникъ, или сходила бы по воду на далекую рѣку!.. О, если бы былъ здѣсь отецъ или братъ!.. они завязали бы рану, возлили бы на нее масло и вино, подняли бы меня, увели бы лечить!.. Но, увы!.. тутъ своихъ — ни одной души!.. Тутъ все чужіе!.. Но, Боже мой! — гдѣ итъ родной помощи, тутъ — помощь отъ чужихъ!.. Какъ сладокъ ихъ стаканъ живительной воды!.. какъ спасительна ихъ повязка, что останавливаетъ кровь. Какъ цѣлбно ихъ масло и вино, возливаемое на раны!.. Какъ покоенъ переѣздъ на ихъ конѣ! Какъ заботливъ уходъ въ ихъ гостиницѣ — лазаретѣ! Какъ добръ хозяинъ гостиницы и слуги его!.. «Сейчасъ бы мнѣ смерть — могъ говорить больной и раненый воинъ, подобно Алексѣю Карпову, — но помощь добрыхъ людей спасла меня!» Если своимъ людямъ не суждено помочь, то помогаетъ Богъ, Царь и добрые люди, поставленные ими на это святое дѣло. Они для больныхъ — истинные Ангелы хранители! Вотъ какія чудеса дѣ-

Вотъ эти люди, при помощи этого и подобныхъ ему ящичковъ! Вотъ какъ полезна всякая вкладываемая сюда кофѣйка!.. И такъ, смотрите на этотъ ящикъ, какъ на стонущаго воина; самая надпись на ящикѣ ясно, отъ лица страждущаго, говоритъ: «вложи сюда, — облегчи мои страданія, дай мнѣ жизнь!» — Ты отдашь сына служить Богу, Царю и отечеству. Ты, отдавая сына, вѣровалъ, что ставишь свѣчу Богу, возжигаешь предъ нимъ лампаду. Вотъ сынъ твой, исполняя свой долгъ, бился до послѣдней капли своей крови. въ ранахъ тухнетъ, какъ свѣча, сила его истощается, какъ масло въ лампадѣ. Неужели ты не продолжишь горѣніе этой свѣчи, неужели ты не подольешь масла въ эту пріятную Богу лампадку?!.. Ты не видишь его страданій; но можешь облегчить ихъ: вложи же сюда, въ этотъ ящикъ, что тебѣ положить Господь на сердце, — и вѣрь, что ты уже сдѣлалъ то, что Ангелъ для Измаила, что незнакомецъ избитому разбойниками. Отецъ! твой сынъ томится отъ жажды, — неужели ты потащишь свой пятакъ въ кабакъ, а не вложишь его сюда — на стаканъ воды твоему изнемогающему сыну?!.. Мать! твой сынъ въ ранахъ, истекаетъ кровію, — неужели ты купишь лишній красный платокъ, чтобы украсить себя, — тогда какъ сынъ твой, валяясь въ крови, не имѣетъ чѣмъ бы завязать рану?!.. Всѣ, наконецъ, вы, православные, — неужели откажетесь положить сюда отъ своихъ избытковъ, чтобы быть ангеломъ утѣшителемъ больному и раненому воину, тѣмъ милосерднымъ незнакомцемъ, который сдѣлалъ милость избитому разбойника-

ми?!.. Воины, охраняя насъ отъ враговъ, пали подъ ранами; неужели мы будемъ смотрѣть на ихъ страданія, какъ смотрѣли проходящіе на израненнаго разбойниками?.. Господь обѣщаетъ царствіе небесное тому, кто подастъ ближнему во-время стаканъ воды. Кто же пожалѣетъ опустить сюда отъ своихъ избытковъ, чтобы исполнить заповѣдь Господню: *«иди и ты дѣлай такъ»*, — что бы помочь страдальцу за вѣру, Царя и св. Русь!»

«Не думаете-ли, что эти деньги теряются, не доходятъ туда, куда слѣдуетъ?—Объ этомъ, я отвѣчу, и думать—то грѣхъ. Этими деньгами завѣдываетъ Сама Наша Царица, Государыня Императрица Марія Александровна. Она, какъ сердобольная мать на себя взяла всѣ заботы, всѣ попеченія *«о больныхъ и раненыхъ воинахъ»*. Не возможно, братіе, всѣмъ и каждому изъ насъ лично помогать страдальцамъ на полѣ брани. Вотъ наша Матушка—Царица и пригласила людей знающихъ дѣло, такихъ, которые Ей всѣмъ помогаютъ въ святомъ дѣлѣ. Такъ составилось у насъ *«Общество попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ»*. Это Общество имѣя во главѣ своей Саму Царицу, и устроило этотъ ящикъ. Дѣло войны—дѣло всего народа. Значить, и помогать больнымъ и раненымъ воинамъ, дѣло всего же народа. Ктоже откажется, кто пройдетъ мимо этого ящика, не опустивъ въ него ничего,—когда эти деньги идутъ въ руки Самой Царицы на такое святое дѣло? Мы видѣли, незнакомецъ, чтобы подать помощь израненному разбойниками, имѣлъ все зъ запаеѣ: повязку, масло, вино и деньги. Всякая по-

мощь хороша и успѣшна только тогда, когда есть чѣмъ помочь, да и во время. Слава Богу, что у насъ теперь мирно! Но, на Св. Русь много завистниковъ. Дай Богъ мира и тишины! Но, если Богу угодно будетъ наказать насъ войною когда-нибудь,— что тогда будетъ съ бѣдными волнами? А война не проходитъ безъ ранъ и смерти. Если же всё эти ящики будутъ пусты, если до поры до времени мы не дадимъ Матушкѣ Царицѣ денегъ, если Она до поры до времени не заготовитъ всего, что нужно,— что будетъ: рада бы Она была помочь во время, да—не чѣмъ! Стыдно намъ будетъ и срамно! Сами враги скажутъ о насъ: «какіе это христіане, когда ихъ братья и дѣти безъ всякой помощи мрутъ въ ранахъ, какъ мухи, какъ звѣри подстрѣленные!»— Спаси насъ, Господи, отъ этого позора!»

«И такъ, православные, если вы не знали, для чего этотъ ящикъ, такъ знайте: онъ руками Самой нашей Царицы спасаетъ жизнь воиновъ, защитниковъ нашихъ. Такіе ящики есть вездѣ: въ церк-вахъ, въ присутствіяхъ, въ правленіяхъ. Гдѣ бы ты ни встрѣтилъ ящикъ съ надписью—*«въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ»*,—опусти въ него, что Богъ пошлетъ. Кому дорога Вѣра, Царь и Отечество, тому что стоитъ копѣйка? Кто хочетъ сдѣлать доброе дѣло, какъ христіанинъ,—что онъ можетъ сдѣлать лучшаго, какъ помочь больному или раненому воину? Словами Спасителя скажу: *«иди, дѣлай такъ и ты»*,—какъ Ангелъ сдѣлалъ для Измаила, какъ незнакомецъ—для израненаго разбойниками, какъ Царица—для больныхъ и раненыхъ воиновъ!

Если будете исполнять эту Господнюю заповѣдь, то для васъ у Бога двѣ награды: награда на небѣ, награда на землѣ! Награду неба око не видѣ, ухо не слыша, умъ не постигалъ; награда на землѣ:—дѣти и други ваши, послѣ долгихъ съ вами разлукъ, будутъ возвращаться къ вамъ здоровы и веселы. Встрѣчая ихъ, вамъ еще радостиѣ будетъ, подобно Аннѣ Ивановнѣ, воспѣвать Заступницѣ рода христіанскаго: «Радуйся, Пречистая Богородице Дѣво, всѣмъ скорбищимъ Радосте!».

Едва успѣлъ окончить эти слова отецъ Василій, какъ посыпались въ ящикъ деньги отъ всѣхъ слушателей,—и онъ наполнился.

Расходясь по домамъ, мужички рѣшили: «чѣмъ пропивать деньги, тѣшить дьявола, лучше класть на такое святое дѣло по копѣйкѣ каждое воскресенье». Мы слышали, что они составили приговоръ: *«не пить вина вовсе, а кто напьется, съ того штрафъ — съ этого ящикъ»*. А въ приговорѣ о раскладкѣ податей у нихъ сказано: *«собрать по копѣйкѣ съ души въ пользу больныхъ и раненыхъ солдатъ»*.

Радуются Ангелы, веселятся добрые люди, что мужички составляютъ такіе приговоры.

Какъ-то живетъ старушка Анна Ивановна?—Сынъ ея Алексѣй вскорѣ, послѣ писема, пришелъ домой. Сколько было радостей у старухи!.. Радовались этому и соеѣди: Анна Ивановна предъ смертью тяжело хворала. Кому бы ухаживать за пей—бездородной, какъ не селенцамъ?—Кому бы хоронить ее, какъ не имъ же? а у ней не было и гроша. Алексѣй снялъ съ нихъ эти хлопоты. Ни чѣмъ не изу-

бытченныя сосѣди сказали: «ну, великъ грѣшъ Аны Ивановны, что спустила она въ ящикъ на воиновъ,—вытащилъ онъ Алексѣя изъ болѣзни—закрыть ей глаза, уложить мать въ сыру землю!—Не нужно же забывать этотъ ящикъ!».

Брестьянинъ, Д. Станиковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ У КНИГОПРОДАВЦЕВЪ МОСКВЫ И ПЕТЕРБУРГА Вновь вышедшая книга.

« РАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖНИКИ »

ТОМЪ IV. О. В. ЛИВАНОВА.

Содержаніе IV тома. Отъ автора. Къ портрету Сапѣякина. Единовѣрецъ В. А. Сапѣякинъ и раскольники невѣжественной Бѣгло-попѣвской секты, московскіе кушцы Кузьма Терентьевъ Солдатенковъ и Тимошей Савичъ Мерзловъ. Вмѣсто предисловія: Чего требуетъ правительство и общество отъ православнаго духовенства въ отношеніи къ расколу и почему духовенство это безсильно въ борьбѣ съ послѣднимъ? I. Императоръ Петръ I какъ антихристъ у раскольниковъ. II. Камергеръ скопецъ А. М. Еланскій, и его проектъ о безжественной канцелрїи въ Россіи. III. Раскольничьи коноводы Папулицъ и Савиновъ, или вѣрное средство помощью раскола навивать милліоны. IV. Лицемеріе скопцевъ для обмана правительства и общества. V. Секта странниковъ, или бѣгуновъ. VI. Обрядъ принятія въ скопческую секту. VII. Тамбовскіе молокане и духоборцы. VIII. Гдѣ скопцы производятъ операціи оскотленія. IX. Екатеринославскіе молокане и духоборцы. X. Скопческія и хлыстовскія пѣсни (70 пѣсень). XI. Валуничъ, Огаревъ и князь П. Долгорукій, заграничные агитаторы раскольниковъ. XII. Гавричскіе молокане и духоборцы во второй половинѣ царствованія Александра I. XIII. Закланіе хлыстами младенцевъ въ жертву и причащеніе человѣчествою кровію. XIV. Харьковскіе молокане и духоборцы. XV. Кавказскіе молокане и духоборцы. XVI. Соверщеніе ея сіятельства княжны Д. С. Хованской въ хлыстовскую секту. XVII. Саратовскіе молокане и духоборцы. XVIII. Хлыстовская богородица съ титломъ великой княгини Елены Павловны. XIX. Самарскіе молокане и духоборцы. XX. Астраханскіе молокане и духоборцы. XXI. Какъ скопцы Солодовниковы вертели въ пятъ въ радѣвнѣхъ и почему построили свою богадѣльню въ Москвѣ? XXII. Оренбургскіе и уфимскіе молокане и духоборцы. XXIII. Бессарабскіе и

донскіе молокане и духоборцы. XXIV. Симбирскіе и рязанскіе молокане и духоборцы. XXV. Новый раскольничій архіерей изъ ивантѣвскихъ кучеровъ Александръ Герасимовъ XXVI. Владимірскіе, пензенскіе и оловскіе молокане и духоборцы XXVII. Разговоръ скопческаго бога Кондратія Селиванова съ Императоромъ Павломъ Петровичемъ: XXVIII. Тобольскіе и иркутскіе молокане и духоборцы. Приложение. А) Высылка изъ Москвы защитника скопцовъ, князя А. И. Урусова и появленіе на его мѣстѣ новыхъ друзей скопческихъ денегъ. Б) Религіозный скандалъ на могилѣ скопца М. Г. Солодовникова. В) Н. В. Рутскій и его значеніе въ исторіи уничтоженія скопческой секты. Историческій словарь 85 раскольничьихъ отцовъ и учителей. Каталогъ Павла Любопытнаго, съ перечнемъ до 700 раскольничьихъ сочиненій. Цѣна IV тома, въ 42 печатныхъ листа, 700 страницъ, 2 р. 85 к., съ пересылкою 3 р. 20 к. Всѣхъ сектантовъ, живущихъ въ Россіи и за границей, а равно православное духовенство, доставлявшихъ мнѣ статьи, прошу по прежнему доставлять мнѣ матеріалы.

ОТЪ ОТДѢЛА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХ. ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО РАСПРОСТРАНЕНІЮ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХЪ КНИГЪ.

Отдѣлъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ, устроивъ складъ этихъ книгъ въ Москвѣ, въ зданіяхъ Петровскаго монастыря, на Петровкѣ, извѣщаетъ о семъ—духовенство, жителей городовъ, землевладѣльцевъ и владѣльцевъ фабрикъ и заводовъ, какъ Московскихъ, такъ и иногороднихъ, и считаетъ своею обязанностью предложить имъ приобрести означенныя книги, въ упомянутомъ складѣ, для распространения ихъ продажей или раздачей между рабочимъ народомъ. Мѣра эта несомнѣнно будетъ имѣть вліяніе на улучшеніе нравственности рабочаго люда, чего конечно не могутъ не желать всѣ тѣ, которымъ дорого духовное просвѣщеніе простаго народа.

Подъ общимъ названіемъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія, подразумѣвается какъ само Священное Писа-

ніе, такъ и книги, объясняющія или ученіе Церкви, или вообще вопросы религіозно-нравственнаго свойства, въ при-
мѣненіи ихъ къ жизни. Большая часть книгъ, въ числѣ
ихъ и Св. Евангеліе, продаются по крайне дешевой цѣнѣ,
15 10 и 7 коп. за экземпляръ.

КАТАЛОГЪ КНИГЪ

имѣющихся въ складѣ отдѣла распространенія ду-
ховно-нравственныхъ книгъ при обществѣ любите-
лей духовнаго просвѣщенія на 1873 годъ.

І. СВЯЩЕННОЕ ПИСАНІЕ

а) Евангелія.

Евангеліе на русск. языкѣ въ 32 д. л. въ пер. 10 к.,
безъ переплета 7 к., Евангеліе на русск. языкѣ въ 16 д.
л. въ переплетѣ 20 к., Евангеліе на славянскомъ языкѣ
въ кож. переплетѣ 25 к., Евангеліе на славяно-русскомъ
нарѣчій въ переплетѣ 45 к., Евангеліе на русскомъ языкѣ
въ одинъ столбецъ съ указ. въ пер. 30 к., безъ перепле-
та 15 к., Евангеліе на славяно-русскомъ нарѣчій съ еван-
гелистами въ пер. 85 к.

б) НОВЫЕ ЗАВѢТЫ.

Новый завѣтъ на русск. яз., въ перепл., безъ указа-
теля 20 к., съ указателемъ въ перепл. 25 к., въ коленк.
перепл. безъ указателя 25 к., въ футлярѣ 28 к., крупна-
го шр. въ 16 д. въ 1 ст. въ перепл. 50 к., въ 16 д. л.,
въ футл., въ два столбца 50 к., безъ футл. въ два столб.
45 к., Славянскій новый завѣтъ въ обыкн. перепл. 25 к.,
крупной печ. въ тисн. пер. 45 к., на славяно-русск. на-

рѣч., въ футл. 2 р. 30 к., на славяно-русск. нарѣч., на велен. бум. въ изящномъ перепл. 5 р. 50 к.

в) АПОСТОЛЫ.

Апостолъ на русск. языкѣ въ одинъ столб. съ указателемъ безъ переплета 18 к., въ переплетѣ 30 к., на славяно-русск. нарѣчѣи, въ кож. перепл. 60 к.

г) ПСАЛТИРИ.

Псалтирь славянская въ 32 д. л. въ перепл. 15 к., въ 24 д. л. въ перепл. 25 к., въ 16 д. л. въ пер. 35 к. Псалтирь на славянскомъ языкѣ въ 12 д. л. въ пер. 45 к. въ 4-ю д. л. съ киноварью въ пер. 80 к., безъ киновари въ перепл. 70 к., въ 4-ю д. л. съ кино вѣ кож. перепл. съ бордюромъ 2 р. 50 коп. Псалтирь на русскомъ языкѣ, безъ перепл. 15 к., въ перепл. 25 коп.

Б И Б Л І Я.

Библия на славянскомъ языкѣ, въ перепл. (ветх. и новаго завѣта) 2 р. 75 к., Библия на русск. яз. 1-я часть, безъ перепл. 40 к. въ перепл. 50 к., 2-я часть безъ пер. 60 к., въ пер. 70 к., 3-я часть безъ перепл. 40 к., въ пер. 55 к., Всѣ три части вмѣстѣ, въ переплетѣ 1 руб. 65 коп.

II. БОГОСЛУЖЕБНЫЯ КНИГИ.

Молитвенники, акаѣисты и проч.

Служебникъ на славянскомъ яз. съ киноварью 45 к., въ футлярѣ 75 к., въ бархатномъ переплетѣ 2 р., большаго формата въ футл. 1р. 75 к., Часословъ на славянскомъ яз. въ пер. 35 к., Канонникъ на славянск. яз. въ перепл. 35 к., Требникъ на славянскомъ языкѣ въ перепл. 45 к., въ футлярѣ 75 к., Мѣсяцесловъ Святцы Москов-

скія 60 к., безъ переплета 10 к., Сокращенный молитвословъ въ переплетѣ 20 к., Сборникъ молитвъ безъ перепл. 7 к., въ перепл. 15 к., Краткій молитвословъ, безъ перепл. 4 к., Общеупотребительныя молитвы, изд. Михайловскаго, безъ переплета 15 к., Сокращенный молитвенникъ его же, безъ переплета 10 к., Растолкованный молитвенникъ его же, безъ переплета 10 к., Почаевскій молитвенникъ въ перепл. 20 к., въ футлярѣ 30 к., Чинъ литургіи на слав. яз. І. Златоустаго, въ переплетѣ 50 к., Василия Великаго въ переплетѣ 50 к., Григорія Дрослова, въ переплетѣ 50 к., Каждый чинъ литургіи, въ барх. перепл. 60 к., Правило готовящамся къ сауженію и причащенію ежедневное 2 р., Канонъ св. Андрея Критск. съ акаѳистомъ Бож. Матери, въ русск. перев. 40 к., Тоже на славянскомъ языкѣ 20 к., Собраніе всѣхъ акаѳистовъ на слав. яз. въ футлярѣ 6 р., Акаѳистникъ четырехъ акаѳистовъ въ фут. 3 р. 75 к., Акаѳисты: Николаю чуд. С. П. Б. изд. безъ пер. 12 к., Сергію преподобному 12 к., Святителю Митрофану 12 к., Великомуч. Варварѣ 12 к., Іоанну Богослову 12 к., Успенію Божіей Матери 12 к., Акаѳисты: Димитрію Рост. Кіевск. изд. въ пер. 35 к., Георгію 35 к., Антонію и Теодосію 35 к., Страстямъ Христовымъ 35 к., Архангелу Михаилу 35 к., Уголи моя и чача 35 к., Пресвятой Троицѣ 35 к., Гробу и Воскресенію 35 к., Покрову Пресв. Богород. 35 к., Іисусу 35 к., Скорб. Божіей Матери 35 к., Казанской Бож. Матери 35 к., Успен. Пресв. Богород. 35 к., Преподобному Сергію 35 к., Велик. Варварѣ 35 к.

(Прод. буд.).

СВѢДѢНІЯ О ПЕЧАТАНІИ.

СОДЕРЖАТЕЛЯ ТИПОГРАФИИ ВЪ Г. БѢЛГОРОДѢ М. М. ГОРДОНЪ.

Симъ извѣщаю что въ моей Типографіи, находящейся въ г. БѢлгородѣ, принимаются всякаго рода заказы, какъ-то: повѣстки для Мировыхъ Учрежденій, Мировыхъ Съездовъ, формы для волостныхъ правленій, афиши, объявленія, бланки, счета, конторскія книги, этикетки, всякаго рода экономическія формы, бланки для отношеній и др. заказы исполняются въ возможно скорое время

ПО САМЫМЪ УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Въ сей же типографіи имѣются въ готовности разные бланки для винокуренныхъ заводовъ и подваловъ.

Если заказъ послѣдуетъ чрезъ почту, и при томъ на сумму не менѣе 15 руб. то отправку обратно, типографіи принимаетъ на свой счетъ.

Адресъ: въ г. БѢлгородѣ, въ Типографію Гордона, въ д. Конякова.
М. М. ГОРДОНЪ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I., Отдѣлъ Оффиціальныи: А) Правительственныя распоряженія: 1) Назначенія на Епископскія кафедры. 2) Высочайшія награды. 3) Указъ Св. Синода—по поводу некоторыхъ отступленій отъ училищнаго устава, допущенныхъ окружными училищными съездами Оренбургской епархіи въ 1868-1873 годахъ. Б) Оффиціальныя Извѣстія и замѣтки: 1) Пожертвованіе на Православное Миссіонерское Общество. 2) Списокъ учениковъ Курской духовной семинаріи, которымъ выдано денежное пособіе изъ ассигнованныхъ епархіальнымъ съездомъ суммъ. 3) Уставъ церковно-археологическаго Музея и общества при Киевской духовной академіи. 4) Пріютъ для несовершеннолѣтнихъ дѣтей священно-церковно-служителей Саратовской епархіи. 5) Списокъ заштатныхъ священно-церковно-служителей и ихъ вдовъ и сиротъ, которымъ назначено ежегодное пособіе изъ Курскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія (продолженіе). II., Отдѣлъ Несоффиціальныи: 1) Замѣтки о проповѣдничествѣ, преимущественно въ виду потребностей простаго народа (окончаніе). 2) Листки въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ (перепечатка). 3) Объявленія и Каталогъ.
- 8-й № Кур. Еп. вѣд. лицамъ, выславшимъ деньги и адреса сдать на почту и отославъ 9 мая.

Редакторы: Ректоръ семинаріи прот. Матей Невскій.
Преподаватель Григорій Вознесенскій.

Печатать дозв. 23 апрѣля 1878 года. Цензоръ, іеромонахъ Анаполій.

БѢлгородъ, типографія М. Гордона.